

Национальный состав городского населения Челябинской области по материалам Всесоюзной переписи 1959 года

В.А. Журавлева^{1✉}, М.И. Мирошниченко², Н.П. Палецких²

¹ Филиал Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) в г. Златоусте
ул. Тургенева, д. 16, г. Златоуст 456209, Российская Федерация

² Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
пр-т Ленина, д. 76, г. Челябинск 454080, Российская Федерация

³ Южно-Уральский государственный аграрный университет
пр-т Ленина, д. 75, Челябинск 454080, Российская Федерация

✉ e-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В 1940–1950-е годы на национальный состав страны и ее регионов оказали влияние важные социально-политические, экономические, демографические, миграционные процессы: Великая Отечественная война, послевоенное восстановление и развитие советской экономики, репрессии и депортации народов. Произошедшие изменения отразила новая перепись, проведенная 15 января 1959 года. Изучение ее материалов особенно важно для углубленного понимания специфики этнического развития регионов как в прошлом, так и в настоящем, для проведения в России научно обоснованной национальной политики.

Цель – определить этнодемографический состав городского населения Челябинской области, крупного промышленного региона Урала, по материалам переписи 1959 года.

Задачи: выявить изменения в национальном составе городского населения Челябинской области и численности конкретных этносов, в их распределении между городскими и сельскими местностями, в процессе ассимиляции горожан; установить факторы, повлиявшие на эти трансформации.

Методология. Методологической основой исследования стала теория модернизации, которая понимается как многосторонний процесс и включает в себя трансформации в пропорциональном соотношении основных этнических групп, изменения в распределении населения по национально-лингвистической принадлежности. Поставленная в статье проблема изучалась с помощью исторических, статистических, демографических методов на материалах переписей 1939 и 1959 годов.

Результаты. Перепись 1959 года показала, что города Челябинской области сохранили свою полиэтничность. Русские по-прежнему преобладали среди горожан, но сократилась их доля в пользу других национальностей. Большинство представителей этносов (за исключением башкир и казахов) стало городскими жителями, что привело к ускорению процесса их ассимиляции. Рост численности национальностей осуществлялся в основном за счет миграций. Началось формирование новых диаспор из выходцев с Кавказа и Средней Азии.

Вывод. Материалы переписи 1959 года показали существенные сдвиги в соотношении отдельных этносов, но эти сдвиги не были кардинальными и не могли дестабилизировать межэтнические отношения среди горожан Челябинской области.

Ключевые слова: городское население; национальный состав; перепись населения; Урал; Челябинская область; этнодемография; этнос.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Журавлева В.А., Мирошниченко М.И., Палецких Н.П. Национальный состав городского населения Челябинской области по материалам Всесоюзной переписи 1959 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 6. С. 202–215. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-202-215>.

Поступила в редакцию 02.11.2025

Принята к публикации 28.11.2025

Опубликована 25.12.2025

Ethnic composition of the urban population of the Chelyabinsk region based on the 1959 All-Union Census

Vera A. Zhuravleva^{1✉}, Maria I. Miroshnichenko², Nadezhda P. Paletskikh²

¹The branch of South Ural State University
16 Turgenev Str., Zlatoust 456209, Russian Federation

²South Ural State University
76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation

³South Ural State Agrarian University
75 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation

✉ e-mail: zhuravlvera@yandex.ru

Abstract

Relevance. In the 1940s and 1950s, the national composition of the country and its regions was influenced by important socio-political, economic, demographic, and migration processes: the Great Patriotic War, the post-war restoration and development of the Soviet economy, and the repression and deportation of peoples. The changes that had taken place were reflected in a new census conducted on January 15, 1959. The study of its materials is especially important for a deeper understanding of the specifics of the ethnic development of regions both in the past and in the present, for the implementation of a scientifically based national policy in Russia.

The purpose – to determine the ethnodemographic composition of the urban population of the Chelyabinsk region, a large industrial region of the Urals, based on the 1959 census.

Objectives: To identify changes in the national composition of the urban population of the Chelyabinsk region and the number of specific ethnic groups, in their distribution between urban and rural areas, in the process of assimilation of city residents; to establish the factors that influenced these transformations.

Methodology. The methodological basis of the study was the theory of modernization, which is understood as a multifaceted process and includes transformations in the proportional relationship of the main ethnic groups, changes in the distribution of the population by national and linguistic affiliation. The problem posed in the article was studied using historical, statistical, and demographic methods based on the materials of the 1939 and 1959 censuses.

Results. The 1959 census showed that the cities of the Chelyabinsk region retained their multi-ethnicity. Russians still predominated among the city's residents, but their share had decreased in favor of other nationalities. Most representatives of ethnic groups (with the exception of Bashkirs and Kazakhs) became urban residents, which led to an acceleration of the process of their assimilation. The growth of nationalities was driven primarily by migration. New diasporas began to form, consisting of people from the Caucasus and Central Asia.

Conclusion. The 1959 census data showed significant shifts in the ratio of individual ethnic groups, but these shifts were not dramatic and could not destabilize interethnic relations among the citizens of the Chelyabinsk region.

Keywords: urban population; ethnic composition; population census; Urals; Chelyabinsk region; ethnodemography; ethnos.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zhuravleva V.A., Miroshnichenko M.I., Paletskikh N.P. Ethnic composition of the urban population of the Chelyabinsk region based on the 1959 All-Union Census. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(6):202–215. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-6-202-215>.

Received 02.11.2025

Accepted 28.11.2025

Published 25.12.2025

Введение

Всесоюзные переписи населения 1939 и 1959 гг. разделяло двадцать лет, вобравших в себя важные социально-политические, экономические, демографические, миграционные процессы: Великая Отечественная война, послевоенное восстановление и развитие советской экономики, репрессии и депортации народов 1940–1950-х гг. Все это повлияло на национальный состав страны и ее регионов. Произошедшие изменения должна была отразить новая перепись, проведенная 15 января 1959 г. Изучение ее материалов особенно важно для углубленного понимания специфики этнического развития регионов как в прошлом, так и в настоящем для проведения в России научно обоснованной национальной политики.

Сразу после Всесоюзной переписи населения 1959 г. появились работы статистиков-демографов П.Г. Подъячих [1] и А.А. Исупова [2] по ее итогам, в которых анализировался и национальный состав СССР. Постепенно в изучение проблемы включились и историки. В начале 2000-х гг. вышло академическое издание «Население России в XX в.: исторические очерки» с разделом о национальном составе страны в конце 1950-х гг. [3, с. 363–365] В настоящее время усилилось внимание историков к проблеме этнодемографического развития отдельных регионов России на основе результатов переписи 1959 г., к примеру, Кубани и Ставрополя [4, с. 233–256], Сибири [5, с. 186–188], Удмуртской АССР [6], Адыгеи [7]. На Урале данная тема разрабатывается М.В. Сумачевой [8, с. 180–185], Л.Н. Мазур [9, с. 140–141] и другими исследователями. Ученые Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Е.Ю. Алферова, С.В. Голикова, Г.Е. Корнилов и др.) подготовили и опубликовали обобщающий труд, посвященный этнодемографическому развитию Урала в XIX–XX вв. [10] Однако в этих коллективных и индивидуальных публикациях по уральскому региону национальный состав городского

населения Челябинской области не получил должного самостоятельного изучения.

Цель статьи – определить этнодемографический состав городского населения Челябинской области, крупного промышленного региона Урала, по материалам переписи 1959 г. Для достижения поставленной цели необходимо выявить изменения в национальном составе городского населения Челябинской области и численности конкретных этносов, в их распределении между городскими и сельскими местностями в процессе ассимиляции горожан; установить факторы, повлиявшие на эти трансформации.

Методология

Методологической основой исследования стала теория модернизации. Модернизация – это многосторонний процесс, он включает в себя и трансформации в пропорциональном соотношении основных этнических групп, изменения в распределении населения по национально-лингвистической принадлежности. Поставленная в статье проблема изучалась с помощью исторических, статистических, демографических методов, что позволило определить этнодемографический состав городского населения Челябинской области и изменения, произошедшие в нем с момента переписи 1939 г. Исследование построено на официальной государственной статистике – опубликованных и неопубликованных материалах переписей 1939 и 1959 гг. При сопоставлении статистических данных возникли сложности из-за изменения административно-территориальных границ Челябинской области в годы Великой Отечественной войны: Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1942 г. город Каменск-Уральский, ранее входивший в состав Челябинской области, отошел к Свердловской области¹;

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1942 г. «О выделении города Каменск-Уральского и районов Каменского и Покровского из состава Челябинской

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 г. из состава Челябинской области была выделена Курганская область, в которую включили города Курган и Шадринск¹.

Результаты и их обсуждение

Программы переписей населения 1939 и 1959 гг. содержали вопросы о национальной принадлежности и родном языке респондентов. По инструкции переписи 1939 г. в ответе на вопрос о национальности и родном языке записывалась национальность, к которой причислял себя опрашиваемый, и название языка, который сам опрашиваемый считал своим родным языком. Только детей моложе 16 лет, при отсутствии у них записи национальности в переписном листе, разрешалось относить к национальности родителей, если у отца и матери была запись одной и той же национальности. При отсутствии в переписном листе ответа на вопрос о родном языке разрешалось указать язык национальности, которую называло данное лицо [11, с. 29]. В переписном листе 1959 г. национально-лингвистическая принадлежность респондента по-прежнему записывалась с его слов, а национальность детей стала указываться родителями. Управление по проведению Всесоюзной переписи населения 1959 г. Центрального статистического управления при Совете Министров СССР подготовило пособие «Словари национальностей и языков» для распределения населения по национально-лингвистической принадлежности при разработке материалов переписи². В 1959 г.

было учтено 115 национальностей и народностей [1, с. 104], а двадцать лет назад – 100 [11, с. 29]. Однако в конечные результаты переписи 1959 г. по городскому населению Челябинской области вошли данные по 32 наиболее крупным народам³, проживавшим в регионе; а в опубликованных итогах были представлены сведения всего по 9 наиболее крупным этносам (русские, татары, украинцы, башкиры, белорусы, мордва, казахи, евреи, чуваша) [12, с. 354]. В Объединенном государственном архиве Челябинской области есть данные Всесоюзной переписи населения 1959 г. по формам 3 и 4 «Итоги распределения населения по национальности и родному языку» по конкретным городам и городским поселениям региона, но они касаются всего 6 этносов (русские, украинцы, казахи, башкиры, мордва, татары) [13].

К началу 1960-х гг. Челябинская область, как показывают данные таблицы 1, оставалась полиэтничной. В ее городских населенных пунктах проживали представители славянских (русские, украинцы, белорусы), тюркских (татары, башкиры, чуваша), финно-угорских (марийцы, удмурты) и других народов.

Обращает на себя внимание немногочисленность городских жителей, не определившихся со своей национальностью, в 1959 г.³, по данным таблицы 1, таковых было всего 13 чел., в то время как в 1939 г. – 164 чел.⁴

области и включении их в состав Свердловской области» // Красная звезда. 1942. 16 июня.

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 февраля 1943 г. «Об образовании Курганской области в составе РСФСР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943 г. № 8.

² Словари национальностей и языков для шифровки ответов на 7 и 8 вопросы переписного листа (о национальности и родном языке). М.: Госстатиздат, 1959. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/alfavit/nacionaln_1959_ (дата обращения: 07.09.2025).

³ Челябинская область // Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=68 (дата обращения: 07.09.2025).

⁴ Челябинская область. Городское население // Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=58&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 10.09.2025).

Таблица 1. Национальный состав городского населения Челябинской области, по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.

Table 1. National composition of the urban population of the Chelyabinsk region, according to the All-Union population censuses of 1939 and 1959

Национальность	1939 г.		1959 г.			
	Городское население*		Все население	В том числе городское		Доля горожан в этносе, %
	чел.	%		чел.	%	
Все национальности	1182231	100	2976625	2275372	100	
В том числе:						
русские	1039290	87,9	2372164	1870914	82,2	78,9
татары	52114	4,4	190227	130288	5,7	68,5
украинцы	43014	3,6	134335	105977	4,7	78,9
немцы	2192	0,2	48675	38972	1,7	80,1
башкиры	10179	0,9	88480	28156	1,2	31,8
мордва	11064	0,9	30540	21874	1,0	71,6
белорусы	5226	0,4	31276	21319	0,9	68,2
евреи	4786	0,4	18948	18611	0,8	98,2
чуваши	2341	0,2	10865	9645	0,4	88,8
казахи	4829	0,4	22813	4832	0,2	21,2
болгары	812	0,1	2848	2645	0,1	92,9
марийцы	514	0,04	2696	2411	0,1	89,4
поляки	1137	0,1	2591	2245	0,1	86,6
удмурты	574	0,05	2379	2080	0,1	87,4
молдаване	71	0,01	2076	1812	0,08	87,3
узбеки	140	0,01	1807	1721	0,07	95,2
армяне	240	0,02	1737	1663	0,07	95,7
грузины	183	0,02	1290	1212	0,05	94,0
азербайджанцы	47	0,003	1181	1130	0,05	95,7
цыгане	304	0,03	1072	805	0,04	75,1
латыши	478	0,04	889	766	0,03	86,2
эстонцы	476	0,04	1390	722	0,03	51,9
финны	142	0,01	599	541	0,02	90,3
литовцы	139	0,01	614	492	0,02	80,1
коми и коми-пермяки	301	0,03	474	413	0,02	87,1
корейцы	79	0,01	449	411	0,02	91,5
греки	113	0,01	402	379	0,02	94,3
гагаузы	н. св.	н. св.	373	354	0,01	94,9
осетины	85	0,01	356	318	0,01	89,3
карелы	122	0,01	323	288	0,01	89,2
киргизы	113	0,01	231	163	0,01	70,6
калмыки	47	0,003	197	141	0,01	71,6
прочие национальности	915	0,1	2288	2059	0,1	90,0
национальность не указана	164	0,01	30	13	0	43,3

* Городское население представлено в административно-территориальных границах Челябинской области на 17 января 1939 г.

Русские традиционно составляли наиболее многочисленную группу горожан Челябинской области – свыше 1,8 млн чел. За двадцать межпереписных лет их абсолютная численность увеличилась в 1,8 раз, при этом сократилась доля русских в городском населении региона с 87,9% в 1939 г. до 82,2% в 1959 г., хотя она и превышала аналогичный показатель по области в целом (79,7%). Удельный вес русских среди городского населения Челябинской области был ниже, чем в Курганской (94%), Свердловской (87,7%) и Пермской (84,7%) областях¹.

Второй по численности этнос в городах Челябинской области по-прежнему представляли татары. За 1939–1959 гг. не только увеличилась в 2,5 раза их абсолютная численность, но и удельный вес среди горожан – с 4,4 до 5,7%, хотя это было ниже областного уровня – 6,4%. В городских населенных пунктах Челябинской области представителей данного этноса проживало больше, чем в городах соседних Пермской, Свердловской и Курганской областей, в которых доля татар среди горожан была соответственно 5,6; 3,8 и 1,2%¹.

Третью позицию среди городских национальностей Челябинской области занимали украинцы. За двадцать межпереписных лет их число выросло в 2,5 раза, а доля среди горожан – с 3,6 до 4,7%. Удельный вес данного этноса среди городского населения региона превышал аналогичные показатели по Пермской, Свердловской и Курганской областям (соответственно 3; 2,6 и 2%)¹ и по Челябинской области в целом (4,5%).

Относительно большая доля татар и украинцев в городском населении Челябинской области объясняется тем, что эти

этносы наряду с русскими были втянуты в активные общероссийские миграционные процессы, которые в рассматриваемый период осуществлялись с запада на восток, а также репрессивной политикой государства в 1930–1950-е гг. (среди спецпереселенцев и узников ГУЛАГа было много украинцев) [13, с. 102–103]. Мигранты и спецконтингенты были задействованы на промышленных и строительных объектах региона.

По данным таблицы 1 накануне Великой Отечественной войны по численности за украинцами шли мордва и башкиры с удельным весом в городском населении Челябинской области в 0,9%, белорусы, казахи и евреи (примерно 0,4%), чуваш и немцы (0,2%), поляки (0,1%). Остальные национальности насчитывали менее 1000 чел. Перепись 1959 г. выявила изменения в этническом составе горожан региона. На четвертую позицию после украинцев вышли немцы, их доля среди жителей городов и городских поселений края составила 1,7%. За ними шли башкиры (1,2%), мордва (1%), белорусы (0,9%), евреи (0,8%), чуваш (0,4%), казахи (0,2%). Удельный вес болгар, марийцев, поляков и удмуртов колебался в районе 0,1%, а остальных национальностей был ниже этого уровня. Результаты переписи 1959 г. показали, что казахи были единственным этносом в городских населенных пунктах Челябинской области, который за двадцать лет не изменил своей численности (в 1939 г. представители этой национальности насчитывали 4829 чел., в 1959 г. – 4832 чел.), но снизил свой удельный вес среди горожан региона в два раза – с 0,4 до 0,2%.

Данные таблицы 1 показывают, что за межпереписной период все национальности увеличили свою численность. Особенно значительно выросло число молда-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. С. 352.

ван (в 25,5 раз), азербайджанцев (в 24 раза), немцев (в 17,8 раз) и узбеков (в 12,3 раза). При этом этнодемографические пропорции городского населения региона почти не изменились, они оказались достаточно устойчивыми.

В 1940–1950-х гг. особую роль в увеличении численности представителей разных этносов среди горожан области сыграли вынужденные (насильственные) переселения: репрессии, массовые депортации народов, эвакуация населения, поток военнопленных. В годы Великой Отечественной войны в Челябинскую область было перевезено население из западных районов страны. К примеру, сюда было эвакуировано свыше 5 тыс. эстонцев [14, с. 311]. Для работы на предприятиях и стройках в регион направлялись трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа. К концу сентября 1943 г. их насчитывалось 19 679 чел. Это были узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены и прочие национальности. Они трудились в Челябинске, Златоусте, Магнитогорске, Карабаше, Коркино, Кыштыме, Катав-Ивановске, Сатке [15, с. 41, 48]. С начала войны были депортированы немцы, молдаване, греки, болгары, народы Северного Кавказа, после окончания войны – литовцы, латыши, западные украинцы, эстонцы, немцы [16, с. 168]. В 1945 г. в Челябинской области было 33 учреждения лагерного типа. Почти в каждом промышленном или рудном населенном пункте существовал лагерь, лагерное отделение или исправительно-трудовая колония. Рядом с ними создавались трудпоселки для вспомогательных работ. По подсчетам И.В. Евсеева, на начало 1946 г. в регионе насчитывалось 40 трудпоселков, в которых размещалось 57 337 спецпоселенцев [17, с. 34].

За годы Великой Отечественной войны увеличилась численность немцев в

Челябинской области. До войны в регионе проживало 6019 представителей этого этноса, в том числе 2192 чел. – в городской местности¹. В соответствии с Указом от 28 августа 1941 г. была проведена насильственная депортация немцев Поволжья, Украины, Крыма, Кавказа и других западных территорий СССР в восточные регионы страны, в том числе и на Урал². К январю 1949 г. на спецпоселении в Челябинской области находилось 38 440 немцев [18, с. 11]. Только в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 декабря 1955 г. депортированные российские немцы были сняты с учета населения, ликвидировались ограничения их в правовом положении, но им не разрешалось вернуться в места своего прежнего проживания³. По переписи 1959 г. в Челябинской области насчитывалось 48 675 немцев, в том числе в городских населенных пунктах – 38 972 чел. (см. табл. 1). Численность немецкой городской диаспоры в крае уступала аналогичному показателю по Свердловской области (47 273 чел.), но превышала данные по Пермской области (29 137 чел.), вместе с тем доля немцев среди горожан Челябинской области (1,7%) была выше, чем в Свердловской (1,5%)³ и Пермской (1,6%)⁴ областях.

¹ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сборник материалов / сост. В.П. Мотрович. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. С. 238.

² Немцы и Челябинская область: энцикл. справ. / авт.-сост. А.Я. Нахтигаль. Челябинск: [Б.и.], 2015. С. 4.

³ Свердловская область // Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=59 (дата обращения: 10.09.2025).

⁴ Пермская область // Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сель-

Основным источником роста городского населения Челябинской области оставалась добровольная миграция. Городские жители по-прежнему пополнялись выходцами из сельской местности Южного Урала, прилегающих к нему районов Урала и Поволжья. Заметно вырос приток населения из южных и западных союзных республик, что увеличило за двадцать межпереписных лет долю нетипичных для Челябинской области городских сообществ молдаван с 0,01 до 0,08%, узбеков с 0,01 до 0,07%, армян – с 0,02 до 0,07%, грузин – с 0,02 до 0,05%, азербайджанцев – с 0,003 до 0,05% (см. табл. 1). В результате за период, прошедший между переписями 1939 и 1959 гг., под воздействием промышленной модернизации и ускоренного роста городов, как свидетельствуют данные таблицы 1, в Челябинской области произошли кардинальные изменения в распределении этносов между городскими и сельскими территориями. Подавляющее большинство представителей всех национальностей стало проживать в городах. Исключение составляли только башкиры и казахи, доля городских жителей среди которых равнялась соответственно 31,8 и 21,2%. Однако и у них произошли важные изменения: в 1939 г. удельный вес горожан составлял среди башкир всего 14,5%, казахов – 16,8%¹. Эти народы традиционно занимались сельским хозяйством. В ряде случаев их миграцию в го-

род по-прежнему сдерживал религиозный фактор [19, с. 110]. К концу 1950-х гг. эстонцы достаточно равномерно распределялись между городом и селом: 51,9% их были городскими жителями, а 48,1% – сельскими.

В Челябинской области, по данным переписи 1959 г., самыми урбанизированными этносами оказались евреи, армяне, азербайджанцы, грузины, узбеки, гагаузы, болгары, греки, корейцы, финны, свыше 90% представителей которых проживали в городской местности (см. табл. 1). Таким образом, перепись 1959 г. показала, что мигранты из других республик и территорий страны оседали прежде всего в городах.

Этот вывод подтверждается данными таблицы 2. Для работы на промышленных объектах и стройках прибывали в основном мужчины, что отразилось на гендерных характеристиках городских населенных пунктов Челябинской области. За исключением русских, татар, мордвы, евреев, поляков, цыган, латышей, карелов, во всех других национальностях преобладали мужчины.

В Челябинской области самыми русскими по этническому составу населения, как показали результаты переписи 1959 г., оказались города Касли, Кыштым, Усть-Катав, в которых проживало свыше 90% русских. К ним примыкал Верхний Уфалей с долей указанного этноса в 89,9% (табл. 3). Наиболее значительные группы украинцев перепись зафиксировала в Еманжелинске, Магнитогорске, Коркино и Троицке (от 7,4 до 9%), татар – Пласте, Сатке и Троицке (от 9,1 до 10,1%), башкир – в Карабаше и Усть-Катаве (2,9 и 3,5%), мордвы – в Миассе, Карабаше, Златоусте и Сатке (от 1 до 2,8%), казахов – в Пласте (1,5%).

ское население областей и краев РСФСР по полу и национальности. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=52; (дата обращения: 10.09.2025).

¹ Челябинская область. Городское население // Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=58&gor=1&Submit=OK (дата обращения: 10.09.2025).

Таблица 2. Распределение городского населения Челябинской области по национальности и полу, по данным Всесоюзной переписи 1959 гг.¹, чел.

Table 2. Distribution of the urban population of the Chelyabinsk region by nationality and gender, according to the All-Union Census of 1959, people

Национальность	Мужчины	Женщины	На 100 мужчин приходится женщин
Все национальности	1051388	1223984	116
В том числе:			
русские	843170	1027744	122
татары	61069	69219	113
украинцы	57517	48460	84
немцы	19796	19176	97
башкиры	14139	14017	99
мордва	9782	12092	124
белорусы	11933	9386	79
евреи	8972	9639	107
чуваши	5381	4264	79
казахи	3021	1811	60
болгары	1551	1094	70
марийцы	1441	970	67
поляки	1044	1201	115
удмурты	1235	845	68
молдаване	1166	646	55
узбеки	1657	64	39
армяне	1455	208	14
грузины	1126	86	76
азербайджанцы	1079	51	47
цыгане	378	427	113
латыши	369	397	107
эстонцы	361	361	100
финны	322	219	68
литовцы	329	163	49
коми и коми-пермяки	219	194	89
корейцы	276	135	49
греки	229	150	65
гагаузы	249	105	42
осетины	250	68	27
карелы	136	152	112
киргизы	135	28	21
калмыки	90	51	57

¹ Челябинская область // Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=68 (дата обращения: 10.09.2025).

Таблица 3. Национальный состав городов Челябинской области, по данным Всесоюзной переписи 1959 г., % [12, л. 1, 4, 7, 10, 13, 25, 34, 46, 57, 64, 67, 70, 79, 88, 91, 94, 133, 142]**Table 3.** National composition of cities in the Chelyabinsk region (according to the All-Union Census of 1959), in % [12, л. 1, 4, 7, 10, 13, 25, 34, 46, 57, 64, 67, 70, 79, 88, 91, 94, 133, 142]

Город	Русские	Украинцы	Татары	Казахи	Башкиры	Мордва	Прочие национальности
Челябинск	82,2	4,4	5,4	0,1	0,8	1,6	5,5
Магнитогорск	78,4	7,4	7,2	0,2	1,0	0,9	4,9
Златоуст	85,1	2,5	5,7	0,1	1,1	1,4	4,1
Миасс	87,4	2,4	4,1	0,1	1,4	1,0	3,6
Троицк	77,8	7,9	10,1	0,8	0,3	0,5	2,6
Сатка	78,0	3,5	9,7	0,1	1,9	2,8	4,0
Кыштым	93,1	1,6	2,7	0,1	1,0	0,2	1,3
Карабаш	87,2	1,5	5,7	0,1	2,9	1,1	1,5
Коркино	75,8	7,8	4,5	0,2	0,5	0,7	10,5
Верхний Уфалей	89,9	1,5	4,4	0,1	1,4	0,3	2,4
Еманжелинск	77,6	9,0	4,2	0,2	0,7	0,6	7,7
Пласт	83,9	2,4	9,1	1,5	1,2	0,5	1,4
Усть-Катав	90,1	1,5	2,6	0,1	3,5	0,7	1,5
Касли	94,5	1,6	0,9	0,1	1,9	0,1	1,2

Материалы переписи 1959 г. показали, что урбанизация населения Челябинской области, как и раньше, сопровождалась постепенной ассимиляцией национальностей. Расхождение между русскими по этнической принадлежности и городскими жителями, считавшими русский своим родным языком, в конце 1950-х гг. достигло 144 439 чел., или 7,7%. В конце 1930-х гг. этот показатель составил 36 630 чел., или 3,5%¹. По данным переписи 1959 г., наибольшей ассимиляции подверглись евреи, белорусы и украинцы, у которых не назвали родным язык своей национальности соответственно 84,9; 62,2 и 54,7%. Достаточно активно русифицировались мордва и чуваш, от своего родного языка отказались соответственно 45,7 и 30,7% их. Сохранили приверженность своей культуре татары, башкиры и казахи. Среди них язык своей национальности выбрали соответственно 88,8; 88,5 и 84,6%², хотя в 1939 г. таких было на порядок больше (соответственно 95,9; 94,3 и 96,5%)¹.

В городских населенных пунктах ассимиляционные процессы среди ряда этносов шли активнее, чем в сельской местности. Среди жителей села не назвали родным язык своей национальности 54,6% белорусов, 52,2% украинцев, 34,6% мордовцев. При этом доля отказавшихся от родного языка среди евреев и чувашей в сельской местности была даже выше, чем в городской, – соответственно 86,1 и 35,2%. Зато остались верными своей культуре 94,1% татар, 95,1% казахов и 98% башкир³.

¹ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сборник материалов / сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. С. 238-239.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. С. 354.

³ Там же. С. 378.

Выводы

Анализ национального состава городского населения Челябинской области на основе материалов Всесоюзной переписи 1959 г. позволил выявить основные тенденции и особенности этнодемографического развития региона. За двадцать лет, прошедших между переписями 1939 и 1959 гг., край сохранил свою полиэтничность. Все национальности увеличили свою численность, при этом почти не изменились этнодемографические пропорции горожан, они показали свою устойчивость. К концу 1950-х гг. сохранилось исторически сложившееся преобладание русских, но четче проявилась тенденция к уменьшению их доли среди горожан региона в пользу других этнических групп. Сравнение итогов переписей 1939 и 1959 гг. позволило сделать вывод, что под воздействием промышленной модернизации и урбанизации региона большинство представителей различных национальностей (за исключением башкир и казахов) стало проживать в город-

ской местности. Материалы переписи 1959 г. показали, что урбанизация ускорила процесс ассимиляции этносов. Все больше представителей нерусских народов отказывалось от своего родного языка. Это касалось прежде всего евреев, украинцев и белорусов.

Увеличение численности национальностей в городских населенных пунктах Челябинской области осуществлялось прежде всего за счет миграций, носивших в 1940–1950-х гг. вынужденный (насиленный) и добровольный характер. Проявилась тенденция к формированию новых диаспор: азербайджанской, армянской, грузинской, узбекской и др. Миграции оказали влияние на гендерные характеристики городов: у ряда национальностей численность мужчин стала превышать численность женщин.

Материалы переписи 1959 г. показали существенные сдвиги в соотношении отдельных этносов, но эти сдвиги не были кардинальными и не могли дестабилизировать межэтнические отношения среди горожан Челябинской области.

Список литературы

1. Подъячих П.Г. Население СССР. М.: Госполитиздат, 1961. 192 с.
2. Исупов А.А. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.). М.: Статистика, 1964. 60 с.
3. Население России в XX в.: исторические очерки: в 3 т. Т. 2 / отв. ред. В.Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2001. 416 с.
4. Ракачев В.Н. Население Кубани и Ставрополя в 1930–1950-е гг.: историко-демографическое исследование. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. 350 с.
5. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX вв.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2017. 238 с.
6. Чернышева Н.В., Ажигулова А.И., Уваров С.Н. Этнодемографические процессы у удмуртов во второй половине 1930-х – 1950-х годах // Демографическое обозрение. 2024. Т. 11, № 2. С. 86-99. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>.
7. Шконда И.А. Историко-демографические процессы в Адыгейской автономной области в 1930–1950-е годы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 4. С. 255–270. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-255-270>.
8. Сумачева М.В. Особенности этнических процессов на Урале во второй половине XX века // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. II. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. С. 180-185.

9. Мазур Л.Н. Особенности демографического развития Екатеринбурга в конце XIX – начале ХХI в. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3 (76). С. 131-143. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-131-143](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-131-143).
10. Этнодемографическое развитие Урала в XIX – XX вв. (Историко-социологический подход) / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: Екатеринбург, 2000. 104 с.
11. Подъячих П.Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М.: Госстатиздат, 1953. 148 с.
12. ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. Р-485. Оп. 26. Д. 52.
13. Сурина М.В. Динамика населения наиболее крупных этносов Уральского региона во второй половине XX в. (по материалам Всесоюзных переписей населения) // Третьи Чупинские краеведческие чтения: материалы конференции. Екатеринбург: Свердл. обл. унив. науч. б-ка им. В.Г. Белинского, 2006. С. 101-108.
14. Дементьев Б.П. Национальный состав Урала в годы Великой Отечественной войны: изменение, культура, тенденции // Ноябрьские историко-архивные чтения в Пермском партархиве 1922: Международная научно-практическая конференция. Пермь: Медиа-холдинг «Уральский рабочий», 1923. С. 310-320.
15. Шмыров Б. Трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа на Южном Урале в 1942–1945 гг. Челябинск: Цицero, 2018. 206 с.
16. Кузьмин А.И., Оруджиева А.Г., Алферова Е.Ю. Этнодемографическая структура населения Урала в XX веке // Урал в прошлом и настоящем: материалы научной конференции: в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, БКИ, 1998. С. 165-172.
17. Евсеев И.В. Развитие исправительно-трудовых учреждений Челябинской области в 1930–1950-е годы XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23 (161). С. 33-37.
18. Земсков В.Н. Спецпоселенцы // Социологические исследования. 1990. № 11. С. 3-17.
19. Мотревич В.П. Национальный состав сельского населения Урала накануне Великой Отечественной войны (по материалам Всесоюзной переписи населения 1939 г.) // Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография: сборник научных трудов. Свердловск: УрГУ, 1990. С. 108-117.

References

1. Podyachikh P.G. Population of the USSR. Moscow: Gospolitizdat; 1961. 192 p. (In Russ.)
2. Isupov A.A. National composition of the population of the USSR (based on the 1959 census). Moscow: Statistika; 1964. 60 p. (In Russ.)
3. Zhyromskaya V.B. (ed.) Population of Russia in the 20th century: historical essays. Vol. 2. Moscow: ROSSPEN; 2001. 416 p. (In Russ.)
4. Rakachev V.N. The population of the Kuban and Stavropol regions in the 1930–1950s: A historical and demographic study. Krasnodar: Kuban. gos. un-t; 2017. 350 p. (In Russ.)
5. Isupov V.A. (ed.) Demographic history of Western Siberia (late 19th – 20th centuries). Novosibirsk: Institut istorii SO RAN; 2017. 238 p. (In Russ.)
6. Chernysheva N.V., Azhigulova A.I., Uvarov S.N. Ethnodemographic processes among the udmurts from the mid-1930s through the 1950s. *Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review*. 2024.11(2):86-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>.
7. Shkonda I.A. Historical and demographic processes in the Adyghe autonomous region in the 1930–1950s. In: *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(4):255-270. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-4-255-270>.

8. Sumacheva M.V. Features of ethnic processes in the Urals in the second half of the 20th century. In: *Demograficheskaya politika v regione: problemy i perspektivy: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Demographic policy in the region: problems and prospects: materials of the scientific and practical conference*. Part 2. Yekaterinburg: IE URO RAN; 2010. P. 180-185. (In Russ.)
9. Mazur L.N. Features of the demographic development of Yekaterinburg in the late 19th - early 21st century. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik = Ural Historical Journal*. 2022;(3):131-143. (In Russ.) [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3\(76\)-131-143](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2022-3(76)-131-143).
10. Alekseev V.V. Ethnodemographic development of the Urals in the 19th – 20th centuries (Historical and sociological approach). Ekaterinburg: Ekaterinburg; 2000. 104 p. (In Russ.)
11. Podyachikh P.G. All-Union Population Census of 1939. Moscow: Gosstatizdat; 1953. 148 p. (In Russ.)
12. OGACHO (United State Archives of the Chelyabinsk Region). F. R-485. Op. 26. D. 52. (In Russ.)
13. Surina M.V. Population dynamics of the largest ethnic groups in the Ural region in the second half of the 20th century (based on the All-Union population censuses). In: *Tret'i Chupinskiye krayevedcheskiye chteniya: materialy konferentsii = The Third Chupinsky local history readings: conference proceedings*. Yekaterinburg: Sverdlsk. obl. univ. nauch. b-ka im. V.G. Belinskogo; 2006. P. 101-108. (In Russ.)
14. Dementyev B.P. National composition of the Urals during the Great Patriotic War: change, culture, trends. In: *Noyabr'skiye istoriko-arkhivnyye chteniya v Permskom partarkhive 1922: mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya = November Historical and Archival Readings at the Perm Party Archives, 1922: International scientific and practical conference*. Perm: Media Holding "Uralsky Rabochy"; 1923. P. 310–320. (In Russ.)
15. Shmyrov B. Labor mobilized personnel of the Central Asian military district in the Southern Urals in 1942–1945. Chelyabinsk: Tsitsero; 2018. 206 p. (In Russ.)
16. Kuzmin A.I., Orudzhieva A.G., Alferova Ye.Yu. Ethnodemographic structure of the Ural population in the 20th century. In: *Ural v proshlom i nastoyashchem: materialy nauchnoy konferentsii = The Urals in the past and present: materials of the scientific conference*. Ekaterinburg: NISO UrO RAN, BKI; 1998. P. 165-172. (In Russ.)
17. Evseyev I.V. Development of correctional labor institutions of the Chelyabinsk region in the 1930s–1950s. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009;(23);33-37. (In Russ.)
18. Zemskov V.N. Special settlers. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 1990;(11):3-17. (In Russ.)
19. Motrevich V.P. National composition of the rural population of the Urals on the eve of the Great Patriotic War (based on the All-Union population census of 1939). In: *Ekonomika i sotsial'no-politicheskoye razvitiye Urala v perekhodnyy period: istoriya, istoriografiya: sbornik nauchnykh trudov = Economy and socio-political development of the Urals in the transition period: history, historiography: collection of scientific papers*. Sverdlovsk: Ural State University; 1990. P. 108-117. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Журавлева Вера Анатольевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-правовых и гуманитарных наук, Филиал Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Златоуст, Российская Федерация,
e-mail: zhuravlvera@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1915-913X

Vera A. Zhuravleva, Doctor of Science (Historical), Associate Professor, Professor of Department of Socio-Legal Sciences and Humanities, The branch of South Ural State University, Zlatoust, Russian Federation,
e-mail: zhuravlvera@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1915-913X

Мирошниченко Мария Ильинична, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация,
e-mail: mmi74@ yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0545-2359

Палецких Надежда Петровна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин и русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Челябинск, Российская Федерация,
e-mail: palenad@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-5073-7914

Maria I. Miroshnichenko, Doctor of Science (Historical), Associate Professor, Professor of Department of Russian and Foreign History, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,
e-mail: mmi74@ yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0545-2359

Nadezhda P. Paletskikh, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Professor of Department of Social Sciences, Humanities and Russian as a Foreign Language, South Ural State Agrarian University, Chelyabinsk, Russian Federation,
e-mail: mmi74@ yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-5073-7914